

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ КРЕДИТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**И.М. Середа, М.А. Костюченко***Иркутский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), г. Иркутск, Российская Федерация***Информация о статье**

Дата поступления

27 июня 2019 г.

Дата принятия в печать

25 июня 2020 г.

Дата онлайн-размещения

30 июня 2020 г.

Ключевые словаКриминологические показатели;
криминологическая характеристика;
экономическая преступность;
незаконное получение кредита;
злостное уклонение от погашения
кредиторской задолженности;
кредитные преступления

Аннотация. Распространение таких преступлений, как незаконное получение кредита и злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности, является одним из факторов, способствующих росту кредитной преступности, значительно осложняющей современную криминогенную обстановку и создающей реальную угрозу экономической безопасности государства. Статистические данные, характеризующие преступления в кредитной сфере, после 2009 г. отражают тенденцию к снижению их количества, что, однако, не означает, что сфера кредитования стала криминологически чистой, поскольку указанные преступления оказываются в числе длящихся и выявляются лишь спустя два-три года с момента их совершения. Это, в свою очередь, сказывается и на уровне латентности кредитной преступности в целом. На снижение количества зарегистрированных кредитных преступлений влияет и то, что банки стали чаще отказывать своим клиентам в выдаче практически всех типов розничных кредитов. Основными причинами отказа являются кредитная история потребителей и их долговая нагрузка. Кроме того, одной из частых причин отказов выступает несоответствие заявленных данных информации, которая имеется у кредитора. В системной взаимосвязи с общеизвестными негативными явлениями, сопровождающими общественное развитие, данные обстоятельства обладают мощным криминогенным потенциалом. Неблагоприятные тенденции имеет и один из основных показателей эффективности работы правоохранительных органов — раскрываемость преступлений данного вида. При анализе криминотропных рисков установлено, что вероятность быть осужденным именно к лишению свободы за совершение кредитного преступления в среднем составляет 2,1 %. Это свидетельствует об отсутствии реальной возможности понести наказание за данные преступления.

CRIMINOLOGICAL INDICATORS OF CREDIT FRAUD**Irina M. Sereda, Maria A. Kostyuchenko***Irkutsk Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of Russian Ministry of Justice), Irkutsk, the Russian Federation***Article info**

Received

2019 June 27

Accepted

2020 June 25

Available online

2020 June 30

KeywordsCriminological indicators; criminological
characteristic; economic crime; illegal
obtaining of a loan; malicious evasion of
settling accounts payable; loan fraud

Abstract. The spread of such crimes as illegal obtaining of a loan and malicious evasion of settling accounts payable is one of the factors contributing to the growth of credit fraud that considerably worsens the current criminogenic situation and poses a real danger to the economic security of the state. Statistical data characterizing crime fraud have decreasing since 2009, which does not, however, mean that the sphere of lending has become criminologically free, as the above-mentioned crimes are long-term and are uncovered only two or three years after they were committed. This, in its turn, affects the latency level of credit fraud in general. A reduction in the number of registered credit frauds is also influenced by the fact that it is becoming more and more common that the banks turn down practically all types of retail loan applications. Main grounds for refusals are credit history of consumers and their debt burden. Another common ground for refusals is a discrepancy between the data declared by the applicant and the information possessed by the creditor. In a systemic connection with the generally known negative phenomena accompanying social development, these circumstances have a powerful criminogenic potential. An unfavorable trend is also observed for one of the key indicators of the work of law enforcement bodies – that of the share of solved crimes of this type. The analysis of criminotropic risks showed that the possibility of being sentenced to incarceration for credit fraud is, on average, 2,1 %. It testifies to the absence of a real possibility of being punished for such crimes.

Финансово-экономический кризис последних лет не только отражается на экономическом положении населения, но и играет существенную роль в криминализации страны, усиливая действие ее факторов [1, с. 658]. Подобная ситуация складывается и в зарубежных странах [2–6].

Традиционный криминологический анализ, как известно, базируется на характеристике количественных и качественных показателей преступности, позволяющих оценить динамику состояния и структурные особенности преступного поведения [7, с. 79]. Чтобы оценить состояние совершаемых в Российской Федерации кредитных преступлений на современном этапе, обратимся к анализу их количественных и качественных характеристик [8–10]. В табл. 1 отражена динамика числа таких преступлений, как незаконное получение кредита и злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности, совершенных в 2004–2018 гг. в Российской Федерации.

Проведенный анализ данных свидетельствует о волнообразной динамике абсолютного количества кредитных преступлений: за исследуемый период оно увеличилось в 6 раз, при этом в 2018 г. снизилось на 153 по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года. Также обращают на себя внимание темпы прироста числа кредитных преступлений (рис. 1).

Исследование представленных статистических данных показывает, что темпы прироста числа преступлений, предусмотренных ст. 176 и 177 УК РФ, в Российской Федерации также имеют волнообразную динамику начиная с 2010 г. и в 2018 г. приобрели отрицательное значение, существенно снизившись на 26,7 % (–26,7 %) по сравнению с аналогичным показателем прошлого, 2017 года.

Рассматривая удельный вес незаконного получения кредита и злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности в общем объеме всех преступлений в сфере эконо-

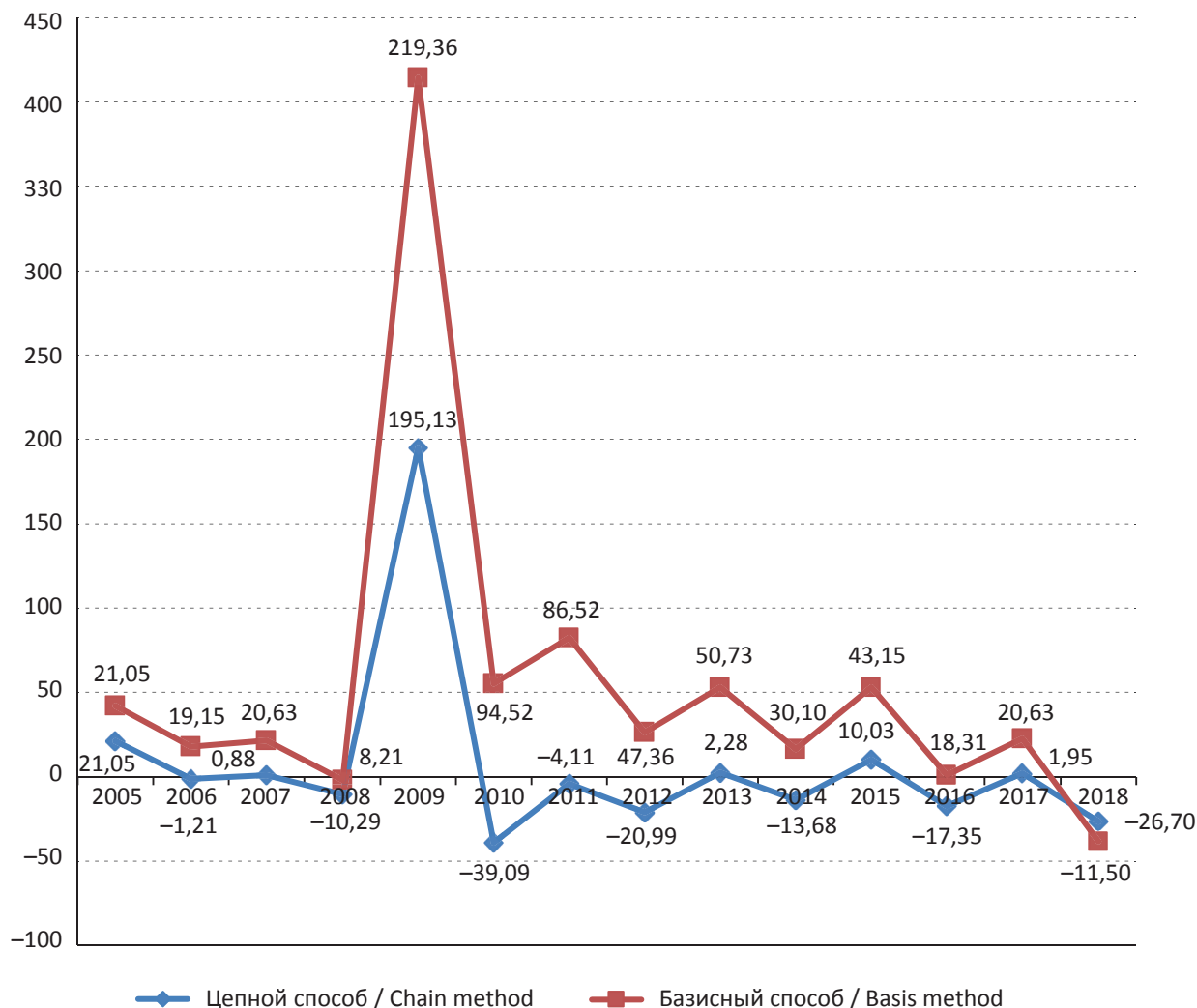
Таблица 1 / Table 1

**Динамика числа кредитных преступлений, совершенных
в Российской Федерации в 2004–2018 гг.***

Dynamics of the number of credit frauds committed in the Russian Federation in 2004–2018

Год / Year	Всего за- регистри- ровано преступле- ний / Total number of registered crimes	В том числе по гл. 22 УК РФ / Incl. under Ch. 22 of the CC of the RF				Удельный вес кредитных престу- плений, % / Specific weight of credit frauds, %		Темп прироста кредитных престу- плений, % / Increase rate of credit fraud, %		Коэффициент кредитной преступ- ности (на 100 тыс. чел.) / Credit fraud coefficient (per 100 th. people)
		Всего / Total	Из них кредитных / Including credit			В гл. 22 УК РФ / In Ch. 22 of the CC of the RF	В общем объеме преступ- ности /In the total N of crimes	Цеп- ной / Chain	Базис- ный / Basis	
			Всего / Total	По ст. 176 / Under Art. 176	По ст. 177 / Under Art. 177					
2004	2 893 810	47 097	475	365	110	1,00	0,016	–	–	0,32
2005	3 554 738	73 251	575	411	164	0,78	0,016	+21,05	+21,05	0,40
2006	3 855 373	92 317	568	387	181	0,61	0,014	–1,21	+19,15	0,39
2007	3 582 541	84 665	573	423	150	0,67	0,015	+0,88	+20,63	0,40
2008	3 209 862	80 743	514	372	142	0,63	0,016	–10,29	+8,21	0,36
2009	2 994 820	82 911	1 517	735	782	1,82	0,050	+195,13	+219,36	1,06
2010	2 628 799	57 162	924	531	393	1,61	0,035	–39,09	+94,52	0,64
2011	2 404 807	40 496	886	421	465	2,18	0,036	–4,11	+86,52	0,62
2012	2 302 168	34 405	700	335	365	2,03	0,030	–20,99	+47,36	0,48
2013	2 206 249	27 388	716	321	395	2,61	0,032	+2,28	+50,73	0,49
2014	2 190 578	26 737	618	208	410	2,31	0,028	–13,68	+30,10	0,43
2015	2 388 476	30 028	680	275	405	2,26	0,028	+10,03	+43,15	0,46
2016	2 160 063	28 967	562	184	378	1,94	0,026	–17,35	+18,31	0,38
2017	2 058 476	30 042	573	216	357	1,90	0,027	+1,95	+20,63	0,39
2018	1 991 532	36 543	420	152	268	1,14	0,021	–26,70	–11,50	0,28

* Составлена по статистическим данным ГИАЦ МВД России.

Рис. 1. Темпы прироста числа зарегистрированных в 2005–2018 гг. в Российской Федерации кредитных преступлений (базисный и цепной способы), %

Fig. 1. Increase rate of credit frauds (basis and chain methods) registered in the Russian Federation in 2005–2018, %

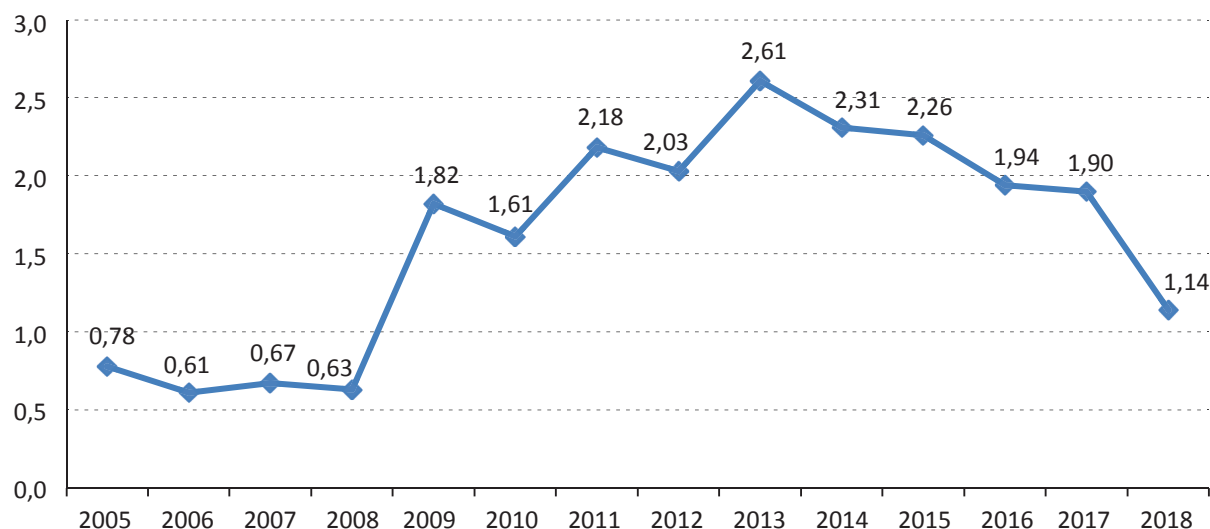
мической деятельности, следует отметить, что за последние 14 лет он вырос, увеличившись по сравнению с 2005 г. в 1,5 раза (рис. 2).

В опубликованных ранее работах [11–13] отмечалось, что на рост кредитной преступности в 2009 г. отчасти повлиял экономический кризис, коснувшийся Российской Федерации. Сокращение числа рабочих мест и безработица приводили к тому, что граждане, взявшие кредит, не могли впоследствии его погасить, а те, кто остался без денежных средств, вынуждены были заключать договоры займов, по которым затем не могли расплатиться.

О неблагоприятной тенденции развития преступного поведения, заключающегося в незаконном получении кредита и злостном уклонении

от погашения кредиторской задолженности, свидетельствует и коэффициент интенсивности совершения кредитных преступлений (см. табл. 1). Расчеты, проведенные авторами, показывают, что в рамках исследуемого периода максимальное его значение приходится как раз на 2009 г. (1,06), что и объясняется экономическим кризисом, охватившим страну в указанное время.

Анализ статистических данных (см. табл. 1) позволяет отметить, что преступления, предусмотренные ст. 176 и 177 УК РФ, на протяжении последних 14 лет имели относительно стабильную долю в структуре преступлений в сфере экономической деятельности, совершаемых в Российской Федерации. При этом до 2009 г. наблюдались небольшие колебания, связанные с

Рис. 2. Динамика удельного веса кредитных преступлений в структуре преступлений, предусмотренных гл. 22 УК РФ, в 2005–2018 гг., %

Fig. 2. Dynamics of the specific weight of credit fraud in the structure of crimes under Ch. 22 of the Criminal Code of the Russian Federation in 2005–2018, %

увеличением или уменьшением их количества, однако в целом имела место тенденция к их увеличению. Значительный их рост начался с 2009 г., и в этом же году численность кредитных преступлений увеличилась в 3,1 раза по сравнению с аналогичным показателем 2004 г.

Рассматривая статистические данные, характеризующие незаконное получение кредита и злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности после 2009 г., следует констатировать, что в настоящее время имеется тенденция к уменьшению числа указанных преступлений, что «ни в коей мере не означает, что сфера кредитования стала криминологически «чистой», потому как указанные преступления оказываются в числе длящихся и выявляются лишь спустя два-три года с момента их совершения» [14, с. 114]. Это, в свою очередь, сказывается и на уровне латентности кредитной преступности в целом. Соглашаясь с мнением ученых, полагаем целесообразным определять латентную преступность как совокупность преступлений и лиц, их совершивших, не попавших в орбиту деятельности органов уголовной юстиции, по которым не принято должных мер уголовно-процессуального и уголовно-правового реагирования [15, с. 6].

Следует отметить, что в силу целого ряда субъективных и объективных факторов реализация принципа неотвратимости ответственности за совершение кредитных преступлений, безус-

ловно, в полном объеме не обеспечивается. Как правило, совершаемые деяния завуалированы, из-за чего не удается их своевременно выявить.

Анализ материалов об отказе в возбуждении уголовных дел показал, что иногда на этапе доследственной проверки возникают большие сложности в оценке собранных фактических данных. Чаще всего следователи (дознаватели) не усматривают в них признаков преступлений либо знают, что найти преступника не представится возможным, поскольку установить лицо, использующее фальшивый паспорт для получения кредита, или установить признаки злостности уклонения — сложная процедура. В результате принимается решение об отказе в возбуждении уголовного дела. Таким образом, деяние официально не учитывается как совершенное преступление. Подобного рода действия влекут негативные последствия, в том числе способствуют увеличению числа скрытых преступлений в сфере кредитования.

Кроме того, определенные трудности возникают при прогнозировании преступности в сфере экономической деятельности, «в результате чего снижается достоверность самих прогнозов, а это, в свою очередь, создает трудности при определении приоритетных направлений борьбы с ней» [8, с. 116].

Немаловажным фактом, влияющим на снижение числа зарегистрированных кредитных

преступлений, является и то, что банки стали чаще отказывать своим клиентам в выдаче практически всех типов розничных кредитов (по данным Объединенного кредитного бюро (ОКБ))¹. Основными причинами отказа становятся кредитная история потребителей и их долговая нагрузка. Как сообщили в ОКБ, к основным причинам отказов относится и несоответствие заявленных данных информации, которая имеется у кредитора [16; 17].

По данным СРО «Национальная ассоциация профессиональных коллекторских агентств», уровень долговой нагрузки, так называемый показатель РТИ, по разным оценкам, варьируется от 10 до 30 % в зависимости от методики расчета. Однако важно его смотреть в привязке к доходам. Если уровень доходов высокий, то 10, 30 и порой 50 % зарплаты на оплату кредитов — это приемлемо. В отношении категории граждан, доходы которых ниже прожиточного минимума, такой показатель в размере даже 10 % может вызывать опасения. Сейчас более 8 млн заемщиков из 56 млн граждан РФ с действующими кредитами тратят на погашение долга более 50 % своего дохода. При этом более половины из них имеют доход от 20 до 50 тыс. р. «Пропустив последовательно хотя бы два платежа, клиент заметно снижает свои возможности по оплате просроченного долга без дополнительных заимствований, а дополнительные займы еще больше ухудшают его возможности обслуживать свои кредиты и в принципе не являются выходом из ситуации. Банки, принимая эти факторы в расчет, отказывают тем, кто имеет непогашенный кредит, просрочку либо у кого показатель РТИ вызывает опасения»².

Кроме того, «в стране не решена ни одна крупная социальная проблема, обладающая мощным криминогенным потенциалом (бедности и нищеты, безработицы, растления населения средствами массовой информации, алкоголизма и пьянства, наркомании), чтобы появились какие-то объективные предпосылки для снижения преступности» [18, с. 160].

Исследование такого показателя, как удельный вес кредитных преступлений в структуре преступлений, предусмотренных гл. 22 УК РФ

(см. табл. 1), указывает на то, что до 2009 г. они составляли не более 0,78 % от всех зарегистрированных деяний, предусмотренных данной главой. С 2009 г. ввиду описанных выше причин удельный вес незаконного получения кредита и злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности увеличился, а в 2018 г. он составил уже 1,14 %.

Согласно представленным статистическим данным, преступления в кредитной сфере занимают сравнительно небольшую долю в структуре остальных деяний, предусмотренных гл. 22 УК РФ.

Негативные тенденции имеет и один из основных показателей эффективности работы правоохранительных органов — раскрываемость преступлений данного вида. Проведенное исследование показало, что доля привлеченных за совершение кредитных преступлений лиц мала. Количество лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, в несколько раз меньше количества регистрируемых случаев таких преступлений (табл. 2).

Рассмотренные негативные тенденции следует связать с отсутствием действенных профилактических мер со стороны как правоохранительных органов, так и общественности. В данном случае под действенными предполагаются такие меры, которые смогут не только стабилизировать ситуацию, но и существенно снизить количество совершаемых кредитных преступлений.

Важная криминологическая характеристика — удельный вес выявленных лиц, совершивших указанные преступления. Анализ данных позволил определить его динамику в Российской Федерации (табл. 3).

Статистические сведения позволяют сделать вывод о том, что количество лиц, совершивших указанные преступления в Российской Федерации, имеет неустойчивую динамику, которая носит волнообразный характер. Проявляется тенденция к снижению числа лиц, привлекаемых к уголовной ответственности за кредитные преступления, а их удельный вес в общем объеме выявленных лиц к 2018 г. составил 2,19 %.

Можно отметить, что количественные показатели не отражают в полном объеме реальной картины состояния кредитной преступности, однако позволяют очертить ее границы в общей структуре преступности. Характеристику общественной опасности деяний, связанных с незаконным получением кредита и злостным уклонением от погашения кредиторской задолженности, могут дать качественные показатели, которые определяют их характер.

¹ В России банки стали чаще отказывать в выдаче кредитов // REGNUM. 2019. 8 апр. URL: <https://regnum.ru/news/economy/2607025.html>.

² Кредит — не «сиюминутное желание»: надо здраво оценивать возможности // REGNUM. 2019. 8 апр. URL: <https://regnum.ru/news/economy/2607514.html>.

Таблица 2 / Table 2

Соотношение количества зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 176 и 177 УК РФ, и лиц, привлеченных к уголовной ответственности за данные преступления в 2004–2018 гг. в РФ
Correlation between the number of registered crimes under Art. 176 and 177 of the Criminal Code of the Russian Federation and the number of persons criminally prosecuted for them in 2004–2018 in the Russian Federation

Год / Year	Количество зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 176 и 177 УК РФ / Number of registered crimes under Art. 176 and 177 of the CC of the RF	Количество лиц, привлеченных к уголовной ответственности за незаконное получение кредита и злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности / Number of persons criminally prosecuted for illegal obtaining a loan and malicious evasion of settling accounts payable
2004	475	142
2005	575	159
2006	568	167
2007	573	199
2008	514	180
2009	1 517	555
2010	924	443
2011	886	345
2012	700	237
2013	716	179
2014	618	141
2015	680	113
2016	562	134
2017	573	145
2018	420	114

Таблица 3 / Table 3

Количество выявленных лиц, совершивших преступления, связанные с незаконным получением кредита и злостным уклонением от погашения кредиторской задолженности, в 2004–2018 гг. в РФ
Number of persons who committed crimes connected with illegal obtaining of credit and malicious evasion of settling accounts payable in 2004–2018 in the Russian Federation

Год / Year	Всего выявлено лиц, совершивших преступления, предусмотренные гл. 22 УК РФ / Persons who committed crimes under Ch. 22 of the CC of the RF	Прирост к предшествующему году, % / Increase on the previous year, %	Выявлено лиц, совершивших кредитные преступления / Persons who committed credit fraud	Прирост к предшествующему году, % / Increase on the previous year, %	Удельный вес в общем объеме выявленных лиц, % / Specific weight in the general volume of identified persons, %
2004	15 644	–	181	–	1,15
2005	19 855	+26,9	185	+2,2	0,93
2006	27 381	+37,9	263	+42,1	0,96
2007	27 619	+0,86	311	+18,2	1,12
2008	27 996	+1,36	269	–13,5	0,96
2009	27 886	–0,39	713	+165,0	2,55
2010	17 063	–38,8	617	–13,4	3,61
2011	11 763	–31,0	455	–26,2	3,86
2012	9 085	–22,7	380	–16,4	4,18
2013	9 018	–0,73	427	+12,3	4,73
2014	8 206	–9,0	408	–4,4	4,97
2015	10 277	+25,2	475	+16,4	4,62
2016	11 360	+10,5	385	–18,9	3,38
2017	11 434	+0,65	398	+3,3	3,48
2018	11 398	–0,31	250	–37,1	2,19

Групповое совершение исследуемых преступлений значительно влияет на степень общественной опасности таких деяний, что обусловливается тщательной подготовкой к их совершению, а также самой спецификой получения кредита и уклонения от погашения кредиторской задолженности. Соучастие в совершении преступления повышает степень общественной опасности, поскольку совместно несколькими лицами причиняется вред больше, нежели одним лицом [19, с. 120].

Число кредитных преступлений, совершенных группой лиц по предварительному сговору, невелико. За период с 2004 по 2018 г. было выявлено 91 преступление такого рода. Их максимальное количество пришлось на 2006 г. — 16 преступлений, чуть меньше на 2011 г. — 14, а в 2007 и 2009 гг. — 11. Минимальное количество кредитных преступлений было совершено в 2010 г. — всего два, в остальные годы их число колеблется от трех до шести преступлений в год.

Анализ результатов борьбы с указанными преступлениями показывает, что за прошедшие 14 лет случаи выявления организованных групп также единичны. Это объясняется как трудностями, возникающими в процессе доказывания организованного характера деятельности «уклонистов» и лиц, незаконно получивших кредит, так и тем, что специфика деятельности организованной преступности в Российской Федерации в большей степени носит иной характер.

Среди криминологических показателей Л.В. Кондратюк и В.С. Овчинский [20, с. 91] выделяют так называемую криминотропную группу рисков, к которым относят риск совершить преступление и риск быть изобличенным в совершении преступления и понести уголовное наказание. Рассмотрим их:

1. Риск совершить преступление. Доля теоретической вероятности риска совершить кредитное преступление определяется по формуле

$$P_i = \frac{P_i}{N_i} 100 \%,$$

где P_i — теоретическая вероятность риска совершить преступления для i -й демографической категории; P_i — количество зарегистрированных и латентных преступлений; N_i — численность i -й демографической группы населения. К i -й демографической группе отнесено трудоспособное население России в возрасте от 14 до 60 лет. Их количество представлено в табл. 4.

Применив данные табл. 1 и 4 для расчета по формуле, получаем, что вероятность риска совер-

шить кредитное преступление в среднем составляет менее 1 %. Это, безусловно, положительный момент, свидетельствующий о минимальной криминальной пораженности населения и о том, что с вероятностью менее 1 % лица трудоспособного возраста в России могут оказаться причастными к совершению кредитного преступления.

2. Риск быть изобличенным в совершении преступления и понести уголовное наказание. Вероятность быть изобличенным в преступлении является показателем, характеризующим прежде всего «результативность деятельности правоохранительной системы, сама эта вероятность не столько осознанно, сколько интенционально оказывает влияние на мотивационную сферу поведения, таким образом являясь одним из «факторов» не только индивидуального, но и массового выбора криминальных вариантов поведения» [20, с. 96].

Современная система учета преступлений и отчетность правоохранительных органов позволяют определить виды показателей, которые в своей совокупности приближают нас к оценке вероятности быть изобличенным в совершении преступления и понести за это наказание.

Таблица 4 / Table 4

Численность трудоспособного населения в Российской Федерации в 2004–2018 гг., тыс. чел.*

Number of able-bodied adults in the Russian Federation in 2004–2018, th. people

Год / Year	Численность трудоспособного населения / Number of able-bodied adults
2004	89 852
2005	90 099
2006	90 157
2007	90 058
2008	89 745
2009	89 342
2010	87 983
2011	87 847
2012	87 055
2013	86 137
2014	85 162
2015	85 415
2016	84 199
2017	83 224
2018	82 264

* Составлена по статистическим данным Федеральной службы государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#.

Первый показатель — вероятность быть выявленным в качестве лица, совершившего преступление $P_{\text{в}}$ — рассчитывается по формуле

$$P_{\text{в}} = \frac{N_{\text{в}}}{N_{\text{н}}} 100 \%,$$

где $N_{\text{в}}$ — численность лиц, выявленных за совершение преступлений в отчетном периоде; $N_{\text{н}}$ — численность преступлений, зарегистрированных в отчетном периоде.

Подставляя данные табл. 1 и 3 в формулу, получаем, что вероятность быть выявленным в качестве лица, совершившего кредитное преступление, в среднем составляет 56 %.

Другой показатель — вероятность быть осужденным за совершение преступления $P_{\text{о}}$ — вычисляется по формуле

$$P_{\text{о}} = \frac{N_{\text{о}}}{N_{\text{н}}} 100 \%,$$

где $N_{\text{о}}$ — численность лиц, осужденных в отчетном периоде за совершение преступлений.

Численность лиц, осужденных за кредитные преступления в 2004–2018 гг., представлена в табл. 5.

Таблица 5 / Table 5

Численность лиц, осужденных за кредитные преступления в 2004–2018 гг. в РФ*

Number of people prosecuted for credit fraud in 2004–2018 in the Russian Federation

Год / Year	Численность лиц, осужденных за кредитные преступления / Number of people prosecuted for credit fraud
2004	121
2005	133
2006	135
2007	178
2008	222
2009	447
2010	506
2011	346
2012	262
2013	280
2014	270
2015	263
2016	241
2017	239
2018	243

* Составлена по данным судебной статистики Судебного департамента при ВС РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>.

Используя данные табл. 1 и 5 для расчета по формуле, можно прийти к выводу, что вероятность быть осужденным за совершение кредитного преступления в среднем составляет 37 %.

И наконец, такой показатель, как вероятность быть осужденным к лишению свободы $P_{\text{лс}}$ рассчитывается по формуле

$$P_{\text{лс}} = \frac{N_{\text{лс}}}{N_{\text{н}}} 100 \%,$$

где $N_{\text{лс}}$ — количество лиц, осужденных к лишению свободы в отчетном периоде.

Количество лиц, осужденных к лишению свободы за кредитные преступления в 2004–2018 гг. в РФ, представлено в табл. 6.

Применяя данные табл. 1 и 6 для расчета по формуле, получаем, что вероятность быть осужденным именно к лишению свободы за совершение кредитного преступления в среднем составляет 2,1 %.

На рис. 3 представлены статистические данные, позволяющие проследить величины и динамику рассмотренных выше вероятностей.

Таблица 6 / Table 6

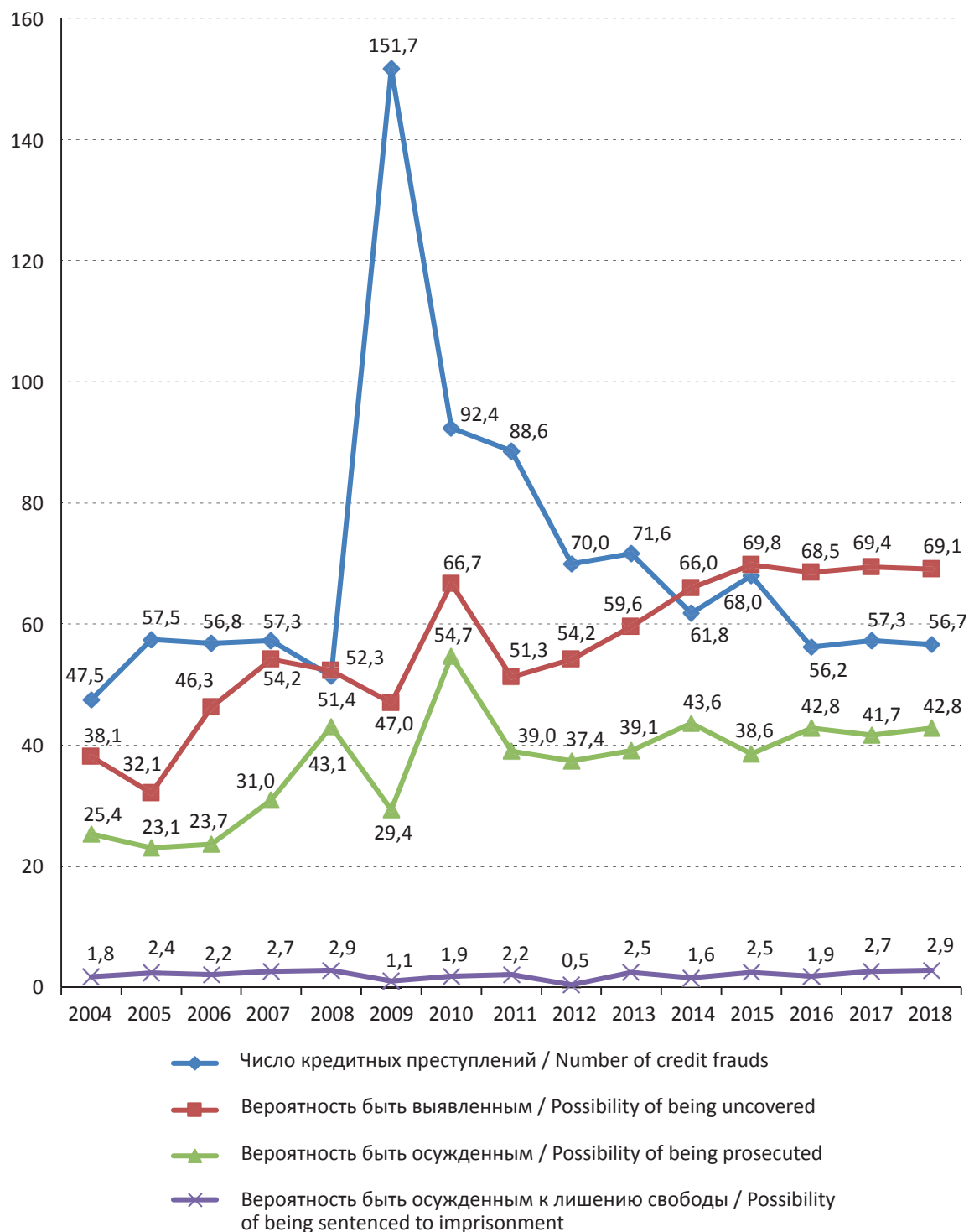
Количество лиц, осужденных к лишению свободы за кредитные преступления в 2004–2018 гг. в РФ*

Number of people sentenced to imprisonment for credit fraud in 2004–2018 in the Russian Federation

Год / Year	Численность лиц, осужденных за кредитные преступления к лишению свободы / Number of people sentenced to imprisonment for credit fraud
2004	9
2005	14
2006	13
2007	16
2008	15
2009	18
2010	18
2011	20
2012	4
2013	18
2014	10
2015	17
2016	11
2017	16
2018	17

* Составлена по данным судебной статистики Судебного департамента при ВС РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>.

Рис. 3. Динамика показателей, характеризующих вероятность быть выявленным за совершение кредитного преступления и быть осужденным, по отношению к количеству зарегистрированных преступлений

Fig. 3. Dynamics of indices characterizing the possibility of being uncovered as having committed credit fraud and of being prosecuted in relation to the number of registered crimes

Даже визуально просматривается отрицательная корреляция рядов динамики показателей P_v , P_o и $P_{лс}$ по отношению к динамике ре-

гистрации преступлений: с ростом регистрации вероятность (риск) выявления лиц, совершивших кредитные преступления, и вероятность их

осуждения снижаются, однако, как только число преступлений стабилизируется, указанные риски начинают возрастать до определенного уровня, обусловленного, по-видимому, состоянием ресурсов и профессионализмом правоохранительных органов.

Нами рассмотрены общие показатели риска, которые в значительной степени могут служить и характеристикой результативности работы правоохранительных органов. «Здесь следует обратить внимание на разброс величины показателей, который, в частности, говорит о том, что сами риски быть выявленным, осужденным и т.д. зависят и от уголовно-правовых характеристик преступлений, и от их тяжести, и от степени концентрации оперативно-розыскных усилий, и от стимулов работников системы уголовной юстиции» [20, с. 98].

Анализ криминологических показателей преступности в кредитной сфере позволил сделать следующие выводы:

1. Представленные статистические данные за последние 14 лет свидетельствуют о волнообразной динамике числа кредитных преступлений. Начиная с 2009 г. произошло значительное увеличение количества указанных преступлений. В настоящее время в Российской Федерации имеется тенденция к их снижению, однако, несмотря на это, они несут в себе угрозу финансово-кредитной системе страны.

2. Удельный вес незаконного получения кредита и злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности в структуре преступлений в сфере экономической деятельности в настоящее время незначителен и равен

1,14 %. Таким образом, в современной экономической преступности данные преступления составляют сравнительно небольшую долю среди остальных деяний, предусмотренных гл. 22 УК РФ. Также проявляется тенденция к снижению числа лиц, привлекаемых к уголовной ответственности за кредитные преступления, а их удельный вес в общем объеме выявленных лиц в 2018 г. составил 2,19 %.

3. При анализе криминотропных рисков выявлено, что вероятность риска совершить кредитное преступление в среднем составляет менее 1 %. Такого рода расчет свидетельствует о минимальной криминальной пораженности населения и о том, что с вероятностью менее 1 % лица трудоспособного возраста в России могут оказаться причастными к совершению кредитного преступления. Вероятность быть выявленным в качестве лица, совершившего кредитное преступление, составляет в среднем 56 %, вероятность быть осужденным за совершение кредитного преступления — в среднем 37 %, вероятность быть осужденным именно к лишению свободы за совершение кредитного преступления — в среднем 2,1 %. Это свидетельствует об отсутствии реальной возможности понести наказание за совершение указанных деяний.

4. Криминологические показатели указанных преступлений отражают их негативные характеристики и общественную опасность. Выявленные особенности должны учитываться правоохранительными органами при разработке и реализации мер предупреждения кредитных преступлений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. О.С. Капинус. — Москва : Проспект, 2018. — 1376 с.
2. Abdulvaliev A. Credit Crime and Economic Welfare of the Population: Statistics Analysis / A. Abdulvaliev, E. Vasilkova // The European Proceedings of Social and Behavioural Sciences : 3rd International Scientific Symposium. — Tomsk, 2016. — P. 1–6.
3. Rodríguez-Menés J. The Impact of the 2008 Economic Crisis on Imprisonment in Europe / J. Rodríguez-Menés, J.M. López-Riba. — DOI: 10.1177/1477370819830586 // European Journal of Criminology. — 2019.
4. Hall J. General Principles of Criminal Law / J. Hall. — 2nd ed. — New York : Bobbs-Merrill, 1960. — 642 p.
5. Kravchenko S.A. The Becoming of the Complex Socium: New Causes of Deviance and Crime / S.A. Kravchenko // International Journal of Criminology and Sociology. — 2012. — Vol. 1. — P. 230–235.
6. Vy Le. Organised Crime Typologies: Structure, Activities and Conditions / Vy Le // International Journal of Criminology and Sociology. — 2012. — Vol. 1. — P. 121–131.
7. Репецкая А.Л. Криминология. Общая часть : учеб. пособие / А.Л. Репецкая, В.Я. Рыбальская. — Иркутск : Изд-во ИГЭА, 1999. — 240 с.
8. Босхолов С.С. Введение в криминологию : учеб. пособие / С.С. Босхолов. — Иркутск : Иркут. ин-т (фил.) ВГУЮ, 2018. — 196 с.
9. Мишин Г.К. Проблема экономической преступности / Г.К. Мишин. — Москва : ВНИИ МВД России, 1996. — 86 с.
10. Тюнин В.И. Преступления в сфере экономической деятельности : учеб.-практ. пособие / В.И. Тюнин. — Москва : Юрлитинформ, 2012. — 380 с.
11. Костюченко М.А. Некоторые аспекты криминологической характеристики кредитных преступлений / М.А. Костюченко // Правовая культура. — 2016. — № 3 (26). — С. 50–57.

12. Костюченко М.А. Региональный анализ состояния и динамики злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности (на примере Иркутской области) / М.А. Костюченко // Библиотека криминалиста. — 2013. — № 2 (7). — С. 332–339.
13. Середа И.М. Преступления против налоговой системы: характеристика, ответственность, стратегии борьбы : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / И.М. Середа. — Иркутск, 2006. — 39 с.
14. Иванов П.И. Экономическая и коррупционная преступность и ее латентность как объект криминологического изучения / П.И. Иванов, Р.Ш. Шегабудинов // Вестник экономической безопасности. — 2017. — № 3. — С. 111–120.
15. Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности / под ред. С.М. Иншакова. — Москва : Юнити-Дана, 2011. — 839 с.
16. Веселов А.И. Оценка влияния ставки рефинансирования на эффективность денежно-кредитной политики банка России / А.И. Веселов // Финансы и кредит. — 2008. — № 35 (323). — С. 7–10.
17. Гурулева О.С. Система страхования вкладов в Российской Федерации. Проблемы и перспективы развития / О.С. Гурулева // Молодой ученый. — 2018. — № 16. — С. 200–203.
18. Клейменов М.П. Снижается ли преступность в России? / М.П. Клейменов // Вестник Омского университета. Сер.: Право. — 2018. — № 1 (54). — С. 157–162.
19. Сверчков В.В. Уголовное право. Общая часть : учеб. пособие / В.В. Сверчков. — 10-е изд., перераб. и доп. — Москва : Юрайт, 2019. — 251 с.
20. Кондратюк Л.В. Криминологическое измерение / Л.В. Кондратюк, В.С. Овчинский ; под ред. К.К. Горяинова. — Москва : Норма, 2008. — 272 с.

REFERENCES

1. Kapinus O.S. (ed.). *Kommentarii k Ugolovnomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii* [Comments to the Criminal Code of the Russian Federation]. Moscow, Prospekt Publ., 2018. 1376 p.
2. Abdulvaliev A., Vasilkova E. Credit Crime and Economic Welfare of the Population: Statistics Analysis. *The European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. 3rd International Scientific Symposium*. Tomsk, 2016, pp. 1–6.
3. Rodríguez-Menés J., López-Riba J.M. The Impact of the 2008 Economic Crisis on Imprisonment in Europe. *European Journal of Criminology*. 2019. DOI: 10.1177/1477370819830586.
4. Hall J. *General Principles of Criminal Law*. 2nd ed. New York, Bobbs-Merrill, 1960. 642 p.
5. Kravchenko S.A. The Becoming of the Complex Socium: New Causes of Deviance and Crime. *International Journal of Criminology and Sociology*, 2012, vol. 1, pp. 230–235.
6. Vy Le. Organised Crime Typologies: Structure, Activities and Conditions. *International Journal of Criminology and Sociology*, 2012, vol. 1, pp. 121–131.
7. Repetskaya A.L., Rybal'skaya V.Ya. *Kriminologiya. Obshchaya chast'* [Criminology. General Part]. Irkutsk State Economics Academy Publ., 1999. 240 p.
8. Boskholov S.S. *Vvedenie v kriminologiyu* [Introduction in Criminology]. Irkutsk Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice Publ., 2018. 196 p.
9. Mishin G.K. *Problema ekonomicheskoi prestupnosti* [The Problem of Economic Crime]. Moscow, All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs Publ., 1996. 86 p.
10. Tyunin V.I. *Prestupleniya v sfere ekonomicheskoi deyatel'nosti* [Crimes in the Sphere of Economic Activities]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2012. 380 p.
11. Kostjuchenko M.A. Some Aspects of Criminological Characteristics of the Credit Crimes. *Pravovaya kul'tura = The Legal Culture*, 2016, no. 3 (26), pp. 50–57. (In Russian).
12. Kostyuchenko M.A. A Regional Analysis of the Status and Dynamics of Malicious Evasion of the Repayment of Credit Debts (on the Example of the Irkutsk Region). *Biblioteka kriminalista = Library of a Criminalist*, 2013, no. 2 (7), pp. 332–339. (In Russian).
13. Sereda I.M. *Prestupleniya protiv nalogovoi sistemy: kharakteristika, otvetstvennost', strategii bor'by*. Avtoref. Dokt. Diss. [Crimes against the Tax System: Characteristics, Responsibility, Counteraction Strategy. Doct. Diss. Thesis]. Irkutsk, 2006. 39 p.
14. Ivanov P.I., Shegabudinov R.Sh. Economic and Corruption Crime and its Latency as an Object of Criminological Studies. *Vestnik ekonomicheskoi bezopasnosti = Bulletin of Economic Security*, 2017, no. 3, pp. 111–120. (In Russian).
15. Inshakov S.M. (ed.). *Teoreticheskie osnovy issledovaniya i analiza latentnoi prestupnosti* [Theoretical Elements of Research and Analysis of Latent Crime]. Moscow, Yuniti-Dana Publ., 2011. 839 p.
16. Veselov A.I. Assessment of the impact of the refinancing rate on the Effectiveness of the Bank of Russia's monetary policy. *Finansy i kredit = Finance and Credit*, 2008, no. 35 (323), pp. 7–10. (In Russian).
17. Guruleva O.S. Deposit insurance system in the Russian Federation. Problems and prospects of development. *Molodoi uchenyi = Young Scientist*, 2018, no. 16, pp. 200–203. (In Russian).
18. Kleymenov M.P. Is the Criminality Lowering in Russia? *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Pravo = Herald of Omsk University. Series: Law*, 2018, no. 1 (54), pp. 157–162. (In Russian).
19. Sverchkov V.V. *Ugolovnoe pravo. Obshchaya chast'* [Criminal Law. General Part]. 10th ed. Moscow, Yurait Publ., 2019. 251 p.
20. Kondratyuk L.V., Ovchinskii V.S.; Goryainov K.K. (ed.). *Kriminologicheskoe izmerenie* [Criminological Dimension]. Moscow, Norma Publ., 2008. 272 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Середа Ирина Михайловна — заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Иркутского института

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Sereda, Irina M. — Head, Chair of Criminal Law and Criminology, Irkutsk Institute (branch) of the All-Russian State

(филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), доктор юридических наук, профессор, г. Иркутск, Российская Федерация; e-mail: Irina-sereda@mail.ru.

Костюченко Мария Андреевна — младший научный сотрудник отделения Центра научных исследований Иркутского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), г. Иркутск, Российская Федерация; e-mail: finfamaly1@yandex.ru.

University of Justice (RLA of Russian Ministry of Justice), Doctor of Law, Professor, Irkutsk, the Russian Federation; e-mail: Irina-sereda@mail.ru.

Kostyuchenko, Maria A. — Junior Researcher, Department of the Research Center, Irkutsk Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of Russian Ministry of Justice), Irkutsk, the Russian Federation; e-mail: finfamaly1@yandex.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Середа И.М. Криминологические показатели кредитных преступлений / И.М. Середа, М.А. Костюченко. — DOI: 10.17150/2500-4255.2020.14(3).441-452 // Всероссийский криминологический журнал. — 2020. — Т. 14, № 3. — С. 441–452.

FOR CITATION

Sereda I.M., Kostyuchenko M.A. Criminological indicators of credit fraud. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2020, vol. 14, no. 3, pp. 441–452. DOI: 10.17150/2500-4255.2020.14(3).441-452. (In Russian).